

Родители стояли прямо под дверью. Несмотря на все эти переходы, до конца сеанса оставалось не меньше сорока минут. На этот раз маму с папой снова позвали вместе.

Ровно через полчаса их выпустили в ошарашенным виде. Лизавета Калашникова назначила нам следующий прием и пожелала здоровья.

Похоже, папа все еще не мог прийти в себя. Даже на мой пристальный взгляд никак не реагировал, продолжая в задумчивости пялиться в пространство. Мама же наоборот, вела себя более взвинчено, чем обычно. И постоянно бросала на меня короткие, но внимательные взгляды.

Мне кровь из носа захотелось узнать, что же им такого сказали на этот раз.

- Развлекательный центр вечером все еще в планах? - поинтересовалась мама.

Ей никто не ответил.

- Сандра?

- А? - дернулась я, оборачиваясь к ней.

- Я у тебя спрашиваю.

- Думаю, нужно у гостей спросить. Может, у них все еще похмелье. Кстати, как они вчера доехали?

- Вроде, нормально, - задумчиво прищурилась она.

Неужели не помнит? Весело они вчера гульнули. Хотя, судя по состоянию двора, кому-то стало плохо еще вечером.

Знать бы кто такой умный затеял массовую пьянку. Пока главным подозреваемым был дед Бьерн. У него были мотив и средство в виде подвешенного языка. Такой на многое уговорит.

- Созвонимся с ними, когда приедем домой, - вздохнула мама.

- Ага.

Только когда Аск привез нас вместо родного дома в районный лечебный комплекс, я вспомнила, что еще необходимо идти на перевязку. Похоже, что родители тоже об этом забыли. Новая рана напомнила о себе лишь зудом, сигнализируя об ускоренной регенерации.

*

- Ого, - удивилась медсестра. Она еще раз сверилась с картой и радостно улыбнулась. - Отек прошел. Края стянулись и ровные. Ты чем-то еще обрабатывала рану?

Я честно помотала головой.

- У тебя отличная регенерация, - с досадой вздохнула девушка. Наверное, надеялась узнать название столь чудодейственного средства. - Уже можно обойтись без обработки и перевязки. Постарайся не сдирать струп. Он сам отвалится, когда придет время.

Медсестра вручила мне небольшой тюбик с линиментом и инструкцию к нему. Видимо, чтобы убрать сухость и уменьшить шрам. Вместо сумки, мазь полетела прямиком в духовное хранилище. Там она не испортится.

*

По возвращении домой отец все же застал меня одну. Лучшего времени для разговора, чем уборка двора, найти не смог.

Конечно, он был зол.

Если до того у меня было хоть какое-то настроение, подкрепленное надеждой на планы после уборки. То теперь оно укатилось ко всем бесам.

Размышляя о бренности обычной человеческой жизни, я в пол уха слушала тятеньку и продолжала убирать срач с подпорченного газона. Еще вчера он был ровненький и зеленый. А уже сегодня стал увядший, закиданный мусором, обильно политый винишком и местами заблеваный. А с виду такая интеллигенция вчера собралась.

- Чего ты от меня хочешь!? - далеко не уважительно спросила я у отца в перерыве его сердитого монолога.

Мой вопрос отрезвил папу.

Удалила я раздел с его работой за последние несколько дней. Восстановлению эта информация не подлежала. Моими же стараниями. А дальше что? Ахалай-махалай, и данные вернулись? Или мне ему новую Марту сделать? Неужели ожидал другого к себе отношения? Если он совершенно не ценил мой труд, то с чего тогда я обязана уважать его?

Отец потер складку меж бровей и махнул рукой, присаживаясь на лавку. Похоже, уходить он не планировал.

Тихо хмыкнув, я и продолжила убирать. Но на другом конце двора.

Эти мелкие засранцы умудрились разбросать сладости на траве равномерным слоем. Как собрать эту гадость без усиленной Сферы Обратного Порядка и не повредить газон, я не имела ни малейшего представления. Разве что ручками по кусочкам. А там надеяться, что трава не сдохнет от остатков и не набегут толпы муравьев.

- Ты запускала симуляцию? - спросил отец через несколько минут.

Он подошел на достаточно близкое расстояние, чтобы одновременно не мешать и заставлять испытывать неловкость.

- Иначе откуда бы я узнала, как ты назвал нейросеть? Надеюсь, ты не показывал ей мои обнаженные фото. Тебе нужен психиатр и принудительное лечение.

Отец дернулся от моих слов. Похоже, не ожидал такого резкого ответа.

- Кстати, скажи спасибо. Пришлось убеждать Калашникову, что ты меня и пальцем не тронул, не то что хером.

- Мне кажется, Леля догадывается.

- Ах, Леля, - вскинулась я. - Благо, что не Аск.

Отец нервно расхаживал из стороны в сторону, скрестив руки на груди.

- "Благо, что не Аск..." - повторил он и мотнул головой. Видимо, проникся перспективами такого варианта. - Я делал ее для тебя. Ты дала имя игрушке. Я думал, что ты хотела бы поговорить с Мартой...

- Не смей(!) называть это имя, - прошипела я сквозь зубы.

- Я не знал, что ты так на нее отреагируешь.

- Нет. Сплю и вижу, как со мной желает общаться дух не рожденного ребенка. Ты не думал, что я хочу забыть об этом?

- Но игрушка...

- Пошел в задницу! - не удержалась я. Схватила со стола одно из шоколадных яиц и швырнула в него.

Яйцо оказалось с кремовой начинкой и растеклось на жилете ярким розовым пятном.

Отец замер и уставился на меня так, словно впервые увидел.

Мне вдруг самой стало как-то неловко и очень стыдно. Детский и недостойный поступок. Даже будучи маленькой я не швырялась едой.

Что мне делать? Извиниться или сделать вид, что так и планировалось?

Вместо того, чтобы рассердиться, папа задумчиво соскреб кремовое пятно пальцем и попробовал на вкус.

- Это и есть жизнь. Да? Вести себя не так, как запрограммировано. Принимать неожиданные решения, - он посмотрел на меня и поджал губы в неуверенной улыбке.

- То есть, ты только теперь понял, что люди вокруг тебя - не программы? - я даже успокоилась от такого поворота.

Надо же! Умнейший человек, а так ограниченно смотрит на мир.

- Нет. Нет... Но близко к тому. Мозг человека устроен куда сложнее. Это я понимаю очень даже ясно. Наверное, профдеформация.

Он так озадаченно глянул на меня, что мне даже сердиться на него стало стыдно. Словно отец все еще оставался ребенком, а я уже была взрослой.

Глупость какая.

- Я ценю твой труд. Но стоило сперва спросить, чего хочет твоя дочь. Потому что это показалось мне омерзительным. Точнее, не сама Марта, а то, что ты додумался до такого.

- Я собирался создать искусственный интеллект. Думал, что нашел подходящий объект для синтеза и развития.

После этих слов пришлось присесть в задумчивости. Я прокручивала в голове вчерашнюю беседу с нейросетью.

Отец сел рядом со мной.

- Какой у нее уровень логики? - поинтересовалась я.

- Был только четвертый. Но проект сырой. Что еще можно было сделать меньше чем за декаду?

Не удивительно, что Марта так ясно воспринимала слова. Пятым уровнем логики на данный момент владели лишь две нейросети: Владыка душ и Королева Фей. И то лишь потому что их постоянно совершенствовали и дополняли.

Отец замахнулся минимум на седьмой - та самая граница, которую современная наука полноправно признавала искусственным интеллектом. И пик в шестой пока никем не был достигнут. Возможно, в тайных лабораториях правительства существовали подобные монстры, но общественности о них было не известно.

О том, что у меня сохранилась копия, я промолчала. Все же это всего лишь программа. Я уже общалась с предметами. Пусть это и было лишь отражение моего восприятия действительности, но оно казалось таким реальным. Словно стол умел грустить и радоваться.

Оглядываясь на свой опыт, я поняла, как ошибалась вначале. У предметов нет воли. И изнанка мира была не местом. Это лишь мое видение и мои собственные преобразования. Как говорится: наблюдатель влияет на наблюдаемое. Так и я, чтобы "поговорить" с чем-либо, разделяла собственное сознание и внедряла его в "собеседника". То есть фактически говорила сама с собой, считывая остаточную память предмета.

Теперь это казалось очевидным. Но я так искренне привязывалась к этим фантомным осколкам сознания. Словно они и правда были живыми. Необходимо было что-то делать с этой слабостью.

С изнанкой все оказалось куда проще: это другое состояние, а не место. Не было никакого дополнительного измерения под поверхностью реальности. Они все вместе здесь, постоянно. Просто мы их не воспринимали. Это как показывать картинки незрячему. Они есть, никуда не делись, но слепой их не видел.

Чем больше я узнавала, тем больше понимала, сколько мне еще неизвестно. В последние дни все чаще и чаще приходилось сталкиваться с пересмотром моего понимания мира, его деталей и себя в нем. Как оказалось, правильное понимание ситуации далеко не всегда является истинной. То есть на прошлом этапе развития эта правда для меня была актуальна и вполне подходила для формирования мироздания. Но не теперь.

Аску же приходилось объяснять все старыми формулировками. Как детей начинали обучать: постепенно и в игровой форме. Например, показывали стилизованные рисунки человеческой анатомии вместо фото внутренних. Чтобы не вызвать информационный шок.

Также мне не давали покоя собственные темпы развития. Умом я понимала, что мой рост слишком быстрый. Это неправильно, неестественно. Даже с учетом всего накопленного опыта. Но с другой стороны, время поджимало. Не оставалось иного выбора, кроме как гнать на максимальной скорости, ставить себе невозможные планки и преодолевать их.

От мысленного вязания меня отвлек отец:

- Ладно. В любом случае это была лишь наработка.

Ох, так он вроде бы простил меня? Как великодушно, право. Не засунет ли он свое мнение себе в задницу?

Я поджала губы в улыбке, копируя его мимику.

- Помочь тебе с терминалом? - предложил он.

- Аск уже помог.

- Может, тогда я покажу тебе, как правильно рассчитывать динамические вектора?

- Что? Какие вектора? Нет. Это были совершенно другие модели. Ты с ними никак не поможешь.

Кажется, он пытался извиниться, как умел. С другой стороны, было приятно, что отец не отмахнулся бездумным "прости", а пытался исправить собственную ошибку.

- Ты говорила, что там были и другие данные. И что это важно для тебя. Могу я помочь с их восстановлением?

- Ты знаешь пали?

- Что?

- Это среднеиндийский диалект. У меня было много переводов Палийского канона.

Обычно эта муть с Тхеравадой прокатывала. Мало кто интересовался эзотерическими учениями, да и религиями, как таковыми. Империя совершенно не создавала поощрений для верующих.

- А ты знаешь? - спросил он с таким удивлением, словно узрел перед собой летающего слона.

На что я скорчила кислую гримасу и подчеркнуто вернулась к разгребанию дворового бардака.

- Можешь хотя бы не мешать с уборкой?

- Давай помогу?

- Нет. У меня все по плану.

- Знаешь, ты очень похожа на Лелю.

- Восторгаюсь твоей наблюдательностью, - я сгребла в контейнер остатки еды вместе с одноразовой бумажной посудой. Все равно та была испачкана и на переработку не годилась.

- Ты можешь не вести себя, как стерва? - не выдержал отец.

Я вздохнула и разогнулась, уперев в него ясный взгляд:

- Могу. Но, заметь, веду себя куда приличнее, чем ты вчера.

- Чего ты от меня хочешь!? - фыркнул он в ответ.

На миг я замерла и расхохоталась так, что из глаз полились слезы. Отец старался держать серьезное лицо, но не выдержал и все же ухмыльнулся.

Вот же зараза! Он прекрасно замечал, что я зеркалю их с мамой поведение. В наблюдательности ему не откажешь, как и в способности анализировать поведение окружающих.

- Теперь ненавижу тебя еще больше! - искренне сказала я, после того, как отсмеялась.

- Аск очень странно себя повел, когда узнал о векторах, - отец выделил кавычками последнее слово и в ожидании уставился на меня.

- Иди ты лесом, тятенька, - мило улыбнулась я.

- Мне любопытно.

Терпения ему было не занимать.

- Магия это! - развела я руками, изображая фокусника.

На что он задумчиво нахмурился.

Неужели, воспринял эту шутку всерьез? Будет забавно, если так.

За время нашей беседы я успела частично закончить с уборкой. Остались лишь крошки и еда на газоне. Но их планировала убрать чарами, когда не будет лишних свидетелей.

Об отце почти забыла, когда он меня окликнул на входе в дом:

- Как твоя способность исцелять?

- Не носи чепуху. Это всего лишь восточный точечный массаж. Обычная физиотерапия и никакой магии.

Он вздохнул и молча ушел в свой кабинет.

Бес разберет, что у этого человека на уме. Не удивлюсь, если он всерьез принял версию с магией. Это был мой просчет.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1108147>